

- Успокойся, дорогой... Мы и так на взводе, не усложняй все еще больше.

Сказала Элина.

На ней было шелковое атласное бальное платье кремового цвета, оставлявшее открытыми плечи и руки.

Остальные присоединились к ее мольбам, и заставили Литам замолчать. Лит тоже очень нервничал и не мог дожидаться окончания праздника. Встреча с Флорией после стольких лет была для него горько-сладким событием. С Солус тоже было не очень хорошо, Лит был счастлив видеть, как она растет как личность, но в то же время ему было грустно из-за того, что он не мог проводить с ней много времени, как раньше.

Теперь Солус проводила свое свободное время в собственной комнате, принимая друзей, а не рядом с ним, как в прошлом. Тиста, Калла и даже ее дочь-вампириша Ника навещали Солус при первой же возможности.

Это случалось всегда, когда Лит проводил время с Камилой, из-за того, что Солус не была вынуждена прятаться в кольцо, чтобы дать им немного уединения.

Я что, ревную? Я никогда не принимал Солус как должное, но никогда бы не подумал, что разлука с ней, даже временное, может быть такой болезненной. Черт возьми, если она когда-нибудь получит тело, все станет еще сложнее. Я могу только надеяться, что Солус чувствует себя лучше, чем я, и у нее нет противоречивых чувств по поводу нашей ситуации, как у меня.

Подумал Лит, стараясь, чтобы Солус его не услышала.

К сожалению, она поняла их проблему задолго до него и была не ближе, чем Лит, к ее решению. Что же касается чувств Солуса, то назвать их беспорядком было бы преуменьшением.

Чем больше времени они проводили порознь, тем больше она понимала, как сильно ей не хватает всех социальных аспектов.

Тиста учила Нику и ее тому, как вести себя в человеческом обществе, но, несмотря на все время, которое она проводила, наблюдая за Литом со стороны, единственное, в чем она была лучше вампира, - это не снимать одежду.

Ника привыкла жить с своими обычаями, делая личную гигиену необязательной, а ее дресс-код несуществующим. Она говорила все, что приходило ей в голову, неважно, насколько грубо, и совершенно не обращала внимания на язык своего тела, как и Солус. Они оба зевали всякий раз, когда им надоедала эта тема, и ели, как голодные звери. Ника - потому что она понятия не имела о столовых приборах, Солус - потому что она была настолько поглощена открытием новых вкусов, что забывала о хороших манерах.

Никогда бы не подумала, что быть вежливой так трудно. Из-за нашей мысленной связи я не привыкла приукрашивать свои слова или скрывать свои чувства. Я ужасная лгуныя, я сделала это только один раз и до сих пор жалею об этом. И все же человеческие взаимоотношения в основном основаны на обмане. Даже Тиста говорит, что моя честность поначалу освежает, но вскоре становится несносной. Что еще хуже, те немногие люди, которых я встретила в Траунском лесу, с криками убегали. Не важно, какое у меня красивое платье или какая я добрая, в их глазах я просто чудовище.

Подумала Солус

Пока Лит и Солус размышляли о своих проблемах, их дилижанс наконец добрался до родового поместья Эрнасов. Это был первый раз, когда Камила увидела что-то настолько великолепного.

Поместье было окружено высокими белыми кристаллическими стенами, которые создавали массив, который не позволял никому летать или телепортироваться за его пределами без использования специального амулета.

Кучер показал свое удостоверение стражникам, стоявшим у ворот, и те, в свою очередь, подняли над их головами амулет. Он испускал луч света, который резонировал сначала с формой кучера, затем с его бумагами и, наконец, со всем дилижансом.

Каждый из них светился серебристым светом, доказывая подлинность документов, личность человека и то, что магические печати, наложенные на дилижанс, не были подделаны.

Камила ахнула, глядя в окно, когда поняла, что парк вокруг поместья простирается так далеко, насколько хватало глаз. Хотя ночное небо было затянуто черными тучами, сад был прекрасно освещен.

Каждая статуя, скамейка и даже фонтан, украшавшие площадь, излучали нежное сияние, создавая у них впечатление, что они попали в сказку. В воздухе пахло свежескошенной травой, цветочные клумбы украшали мощеные дорожки, которые вели от палисадников к главному зданию.

Деревья и кусты были искусно подстрижены, в форме мифических зверей, таких как единороги и грифоны. Скамьи были сделаны из белого мрамора и покрыты рунами, которые делали их водонепроницаемыми и защищали от грязи, сохраняя сухими и чистыми независимо от погоды.

Само поместье было больше, чем штаб армии Белиуса. Он простирался по меньшей мере на 3000 квадратных метров (32 292 квадратных фута), разделенный на главное здание, левое и правое крыло, образующие перевернутую U-образную форму.

Массивные деревянные двустворчатые двери дома были широко распахнуты, позволяя всему шуму и свету, доносящемуся из главного зала, проникать в зону остановки дилижанса. Джирни и Орион приветствовали своих гостей, как только те прибыли, позволив прислуге проводить их внутрь.

Несмотря на прохладный ночной ветерок, в тот момент, когда дверь кареты открылась, Камила почувствовала, что задыхается, как будто она ступила в печь.

Черт, это место не для меня... я всего лишь отвергнутая дочь нечестного торговца.

Подумала Камила, когда ее тело покрылось нервным потом.

Камила попыталась встать, но ослабевшие колени подвели ее, и она споткнулась на ступеньках дилижанса. Лит успел схватить ее за талию, одновременно используя магию воды, чтобы охладить ее горящую кожу и заставить пот исчезнуть.

- Аккуратнее.

Тихо прошептал Лит, и первым спрыгнул с дилижанса, чтобы помочь Камиле, держа ее за обе руки. А его добрый жест заставил Камилу вновь обрести силы.

Супруги Эрнас тоже наблюдали за этой сценой, со смешанными чувствами.

- Давно не виделись, Лит. Жаль, что ты так и не вырос с тех пор, как учился в академии.

Пошутил Орион.

Он был ростом 1,96 метра, с черными волосами, карими глазами и идеально выбритым лицом. Его телосложение было худым, но мускулистым, а каждое его движение было полно энергии.

- Я тоже рад тебя видеть, Орион. Остальные внутри?

Сказал Лит.

- Да, мы присоединимся к вам, как только закончим с гостями. И у меня есть небольшой сюрприз.

Двое слуг сопровождали Верхенов в бальный зал. Одной из них была Дита, двоюродная сестра Джирни, все еще одетая в форму горничной. Другим был Дейтер, старый семейный дворецкий, который смотрел на Лита так, словно тот был предателем, сохраняя при этом полное самообладание.

У входа была двойная лестница, ведущая на второй этаж дома, которая образовывала арку над дверью, ведущей в главный зал, где гости смешивались в ожидании хозяев дома.

Лит вздохнул, надеясь, что, когда его прошлое и настоящее столкнутся, он не будет пойман посередине.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1152156>